

Ломоносов пишет: «Твой зрак прекраснее рая». В торжественной оде Екатерине II (1763) Херасков упоминает «богини лик прекрасный».³ В программном стихотворении Ломоносова «Разговор с Анакреонтом» обнаруживаются основные принципы создания портрета, характерные для искусства классицизма. Художнику предлагается изобразить аллегорический образ России:

Изобрази ей возраст зрелой
И вид в довольствии веселой,
Отрады ясность по челу
И вознесенную главу.
Одень, одень Ее в порфиру,
Дай скипетр, возложи венец...⁴

Совершенно очевидна связь словесного изображения с парадным портретом XVIII в. Но если Ломоносова привлекает прежде всего гражданственно-патриотическая проблематика, то многие одописцы, так же как и художники XVIII в., при создании парадного портрета оказываются подчинены исключительно комплиментарной задаче.

Своеобразной оппозицией этому официальному искусству в живописи становится интимный портрет, в котором «показным сторонам жизни художники стремились противопоставить внутренние, нравственные ценности человеческого существования».⁵ В 1780—1790-е гг. новые тенденции портретной живописи проявляются в творчестве Ф. С. Рокотова, Д. Г. Левицкого и, особенно, В. Л. Боровиковского.⁶ Особое распространение приобретают миниатюрные изображения: они становятся семейной реликвией, залогом дружбы или любви. Своеобразной параллелью этим явлениям в живописи оказывается процесс трансформации жанровой системы в литературе. Предпочтение отдается более камерным по характеру и менее громоздким по объему жанрам. В лирике торжественная ода начинает уступать место песне, элегии и т. п. В прозе выдвигаются повесть, путешествие, прозаический этюд — жанры, представляющие более богатые возможности для описания облика героев.

Внимание к портрету возрастает и в связи с появлением интереса к отдельной конкретной личности, к «внутреннему человеку». Возникает проблема соотносительности внутреннего и внешнего в человеке. На первых порах это вызывает широкое увлечение физиогномикой. Огромную популярность в России конца XVIII в. приобретает И. К. Лафатер и его «Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви» (1775—

³ Херасков М. М. Избр. произведения. Л., 1961, с. 60.

⁴ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1959, т. 8, с. 766.

⁵ Поспелов Г. Г. Русский интимный портрет второй половины XVIII—начала XIX века. — В кн.: Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования. М., 1968, с. 238.

⁶ См.: Алексеева Т. В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII—XIX веков. М., 1975.